

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Вещественные доказательства как вид доказательств»

Обучающийся

А.В. Оскорбина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в значительной мере выявление всех обстоятельств, требующих доказывания в уголовном процессе, осуществляется именно с помощью вещественных доказательств.

В данной связи, действующее уголовно-процессуальное законодательство уделяет значительное внимание вещественным доказательствам. Вместе с тем проблемы, связанные с вещественными доказательствами в уголовно-процессуальной сфере деятельности, как в теоретическом, так и в практическом аспекте, на протяжении многих лет остаются нерешенными.

Цель исследования – изучение понятия вещественных доказательств, порядка их использования в процессе доказывания по уголовным делам.

Задачи исследования:

- определить понятие и виды вещественных доказательств в уголовном процессе;
- охарактеризовать собирание, проверку и оценку вещественных доказательств, как этапы процесса доказывания;
- проанализировать проблемы правовой регламентации вещественных доказательств как вида доказательств в уголовном процессе.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и виды вещественных доказательств в уголовном процессе	6
1.1 Понятие и значение вещественных доказательств в уголовно- процессуальном доказывании.....	6
1.2 Виды вещественных доказательств в уголовном процессе	15
Глава 2 Собираение, проверка и оценка вещественных доказательств, как этапы процесса доказывания.....	23
2.1 Условия, способы и процессуальный порядок собирания и фиксации вещественных доказательств в ходе производства следственных действий.....	23
2.2 Особенности оценки вещественных доказательств по уголовным делам	27
Глава 3 Проблемы правовой регламентации вещественных доказательств как вида доказательств в уголовном процессе.....	32
3.1 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для формирования вещественных доказательств субъектами расследования	32
3.2 Проблемные аспекты хранения вещественных доказательств	39
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в значительной мере выявление всех обстоятельств, требующих доказывания в уголовном процессе, осуществляется именно с помощью вещественных доказательств. Главным фактором, определяющим допустимость таких доказательств, является их проверка и оценка. В данной связи, действующее уголовно-процессуальное законодательство уделяет значительное внимание вещественным доказательствам.

Можно отметить, что проблемы, связанные с вещественными доказательствами в уголовно-процессуальной сфере деятельности, как в теоретическом, так и в практическом аспекте, на протяжении многих лет остаются нерешенными. В число подобных вопросов входит процессуальная регламентация хранения вещественных доказательств, как наиболее сложная в правовом понимании и регулировании. В отношении вещественных доказательств необходимо также отметить стремительное развитие технических средств хранения информации на электронных носителях, что также требует соответствующих изменений законодательства в сфере хранения, использования их в уголовно-процессуальном праве.

Цель исследования – изучение понятия вещественных доказательств, порядка их использования в процессе доказывания по уголовным делам.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и виды вещественных доказательств в уголовном процессе;
- охарактеризовать собирание, проверку и оценку вещественных доказательств, как этапы процесса доказывания;
- проанализировать проблемы правовой регламентации вещественных доказательств как вида доказательств в уголовном процессе.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в

ходе собирания и приобщения вещественных доказательств к материалам дела, их исследования и оценки следственными органами и судом.

Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие порядок собирания, проверки и оценки вещественных доказательств, научная литература и материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких авторов, как А.Р. Белкин, А.В. Богаткин, В.Б. Вехов, З.Г. Гасанова, Н.Н. Егоров, А.А. Кухта, Ш.Р. Раджабов, А.О. Сайдиев, С.Б. Россинский, А.С. Сабурова, С.А. Шейфер, и ряда других.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ [13], УПК РФ [40], ряда иных Федеральных законов, Постановлений Правительства РФ, Приказов МВД России в отношении вещественных доказательств.

Методологическую основу исследования образуют общенаучные методы: диалектический метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение, абстрагирование, обобщение, логический метод. Из специальных методов необходимо выделить системный, социологический, статистический, формально-юридический, специально-юридический.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и виды вещественных доказательств в уголовном процессе

1.1 Понятие и значение вещественных доказательств в уголовно-процессуальном доказывании

Изучение вопроса понятия и сущности вещественных доказательств в уголовно-процессуальном доказывании предполагает в первую очередь выявление характерных особенностей института уголовно-процессуального доказывания в целом.

Необходимо отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает определения понятия доказывания. Так, в ст. 85 УПК РФ говорится только о том, что «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса» [40], то есть определяется только элементы (структура) процесса доказывания.

В работах отдельных ученых часто употребляется термин «уголовно-процессуальное доказывание». Сторонники этой мысли вкладывают в термин «уголовно-процессуальное доказывание» широкий смысл, который подразумевает «существование некоего универсального доказывания, который не ограничен юридической сферой» [39, с. 41].

Некоторые авторы пытаются найти основание для выделения так называемого «процессуального доказывания». Так, А.А. Кухта отмечает, что «необходимо четко различать процессуальное доказывание как строго регламентированную законом деятельность, включающую обнаружение, получение, проверку и оценку сведений, являющихся доказательствами, от доказательства логического, имеющего своим предметом абстрактные представления и развивающегося по законам логики» [15, с. 144]. Вместе с тем, нельзя выделять или как-то противопоставлять процессуальное

доказывание и логическое доказывание. На некоторых этапах они неотделимы друг от друга.

Как отмечают исследователи, «доказывание в узком смысле этого слова, т.е. обосновывающая деятельность мысли, есть неотделимый элемент познания, напрямую связанный с деятельностью по собиранию и проверке доказательств. Следовательно, познание не предшествует обоснованию вывода, а включает его в себя. Говоря иначе, познание содержит в себе два элемента: первый элемент это логический и обосновывающий, который используется, например, в обвинительной речи в суде, и второй элемент – извлечение знаний» [15, с. 146]. Но даже простое, на первый взгляд, извлечение знаний основывается на процессе доказывания. Например, следователь, допрашивая свидетеля, фиксирует информацию о нем, которая показывает надлежащий ли источник (дееспособен ли свидетель), создает необходимые условия для соблюдения признака допустимости, использует только законные способы получения доказательств. Делается также запись о том, насколько достоверны полученные от свидетеля знания. Таким образом, следователь не просто собирает доказательства, он их оценивает. На допросе, следователь удостоверяется в том, насколько правдива информация, полученная от свидетеля. Составление итогового процессуального акта завершает процесс доказывания.

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод, что познание и доказывание неразделимы во времени. Доказывание – форма познания обстоятельств дела, которая реализуется в особом процессуальном контексте. Утверждения, согласно которым следователь не может доказать ничего, не соответствуют реальной практике и могут стать причиной запутанности.

До сих пор, говоря о делении познания и доказывания, рассматривалось их деление по временному признаку. Некоторые авторы предпринимают попытки разграничить их по объему полезной информации, присущей обоим явлениям. Существует точка зрения, согласно которой познание в рамках уголовно-процессуального права охватывает более широкий спектр, чем

доказывание, поскольку для получения познавательной информации могут использоваться не только доказательства, но и другие источники, выходящие за рамки процессуальной сферы. В нее включают: результаты оперативно-розыскных мероприятий, тактику проведения следственных действий, тактику осуществления защиты и т.д. [5, с. 83]. С этим трудно не согласиться. Действительно, познание в данном случае шире, чем доказывание.

Ряд исследователей высказывает мнение о том, что «необходимо вообще отказаться от широкой трактовки положений ст. 85 УПК РФ, ограничив его лишь как логическое обоснование итоговых выводов органов следствия и суда» [46, с. 18].

Достаточно интересным является подход, при котором процесс доказывания рассматривается как деятельность по установлению вины лица, совершившего преступление. Действительно, Конституция РФ устанавливает, что невиновность не нуждается в доказывании, и каждый обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, установленном законом. Исследователи отмечают несоблюдение принципа состязательности при таком одностороннем процессе доказывания. Представители этого подхода предлагают «пересмотреть понятие доказывания и понимать под этим деятельность, направленную на обоснование обвинения, а ст. 85 исключить из УПК РФ» [5, с. 85].

Продолжая мысль, нетрудно догадаться, что данный подход затрагивает другой острый вопрос, касающийся процессуальной функции стороны обвинения – является ли дознаватель односторонним обвинителем или же он должен объективно исследовать все обстоятельства дела, в том числе и те, которые противоречат его позиции?

Как отмечают исследователи, в процессе дознания присутствует «принцип состязательности, осуществляется судебный контроль, но отсутствует такой существенный признак состязательности, как равноправие сторон. Поэтому нет оснований утверждать, что досудебные стадии производства полностью построены на основе состязательности» [39, с. 42].

Доказательственная деятельность характерна различным участникам уголовного процесса.

«Так, защитник согласно ст. 53 УПК РФ имеет право собирать и представлять доказательства в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ» [40]. Защитник также вправе приносить жалобы на действия других участников процесса и участвовать в их рассмотрении судом, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Роль суда в доказывании в уголовном процессе, пожалуй, особенная, чем у остальных участников процесса, потому как суд занимает специфичное место в состязательном процессе. С одной стороны, суд лишь создает условия для равной состязательности сторон, но с другой стороны, суд играет активную роль в доказывании. Эта активность ограничена тем, что существует переменное представление доказательств сторонами процесса (ст. 274 УПК РФ). Как отмечают исследователи, «в любом случае, суд исследует доказательства, и это право его закреплено законом. Суд своими действиями придает досудебным доказательствам некий высокий юридический статус, превращая их в судебные доказательства. Другим подтверждением доказательственной деятельности суда является тот факт, что суд обязан проверять представленные ему доказательства, в том числе как говорит ст. 87 УПК РФ путем получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство» [44, с. 49]. Суд также вправе проводить освидетельствование, предъявление для опознания.

Как отмечает С.А. Шейфер, «доказательственная роль суда проявляется также и в том, что он должен мотивировать приговор. Суд должен мотивировать свой вывод, что подразумевает логическое обоснование своих доводов, что в свою очередь, означает процесс познания» [46, с. 22].

При этом, «только в процессе познавательной деятельности субъектов доказывания, которые имеют определенные права на это, информация приобретает надлежащую процессуальную оболочку, тем самым становясь доказательством. Формирование доказательства – это не просто фиксация сведений в протоколах и других процессуальных документах. Это

преобразование первичной доказательственной информации, т.е. извлекаемой субъектом доказывания следов, оставленных событием» [46, с. 25]. Таким образом, доказательственная информация (это информация, полученная от следов события) обладает всеми признаками доказательств, но она им еще не является. Необходимо, во-первых, надлежащий субъект доказывания и его познавательная деятельность, во-вторых, выявление этим субъектом носителей искомой информации и, в-третьих, преобразование искомой информации в надлежащую процессуальную форму [14, с. 24].

Доказательство считается собранным в момент объективизации сведений, которые были получены субъектом доказывания. Отсюда можно сделать вывод, что преобразование информации – это общая процедура по отношению к любому доказательству. Будучи специфической вариацией всеобщего процесса познания доказывание включает в себя, в частности, элементы чувственного, эмпирического познания. Проблематика того, что именно представляет собой процесс чувственного познания при доказывании, каковы границы непосредственного восприятия следователем события, которое ему надлежит расследовать, а также его элементов, вплоть по настоящее время в теории доказывания не разрешена.

В отношении вещественных доказательств можно отметить, что в научном сообществе нет четкого определения данной категории доказательств, что порождает неясность в определении того, что же можно к ним отнести. Сложившееся недопонимание может привести к нецелесообразному использованию государственных сил и средств. Так следователь, например, может изъять предмет, являющийся вещественным доказательством, при этом на его изъятие уйдет время, которое можно было потратить на более важные следственные действия, также необходимо обеспечить надлежащее хранение этого предмета, что тоже затрачивает определенные ресурсы. С другой стороны, предмет, который мог являться вещественным доказательством останется без должного внимания.

В ст. 74 УПК РФ содержится понятие доказательства, к ним относятся любые сведения, которые устанавливают наличие или отсутствие доказательств, подлежащих доказыванию или иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

В соответствии со ст. 81 УПК РФ, «вещественным доказательством является любой предмет, в том числе и документ, из-за чего складывается сложность в разграничении видов доказательств» [40].

Как отмечают исследователи, «современное определение, содержащееся в действующем УПК РФ, повторяет недостаток определения вещественных доказательств сформулированного еще в XIX веке. Проблема заключается в смешении признаков и неисчерпывающем перечне вещественных доказательств, что не позволяет однозначно разграничить данный вид доказательств от иных видов. Также из-за изменения общего понятия доказательств (с «фактических данных», которое можно было рассматривать как факты и сведения, на «сведения») «фактические данные» могли связываться с понятием «предмета», подразумеваемом в нормативном понятии вещественного доказательства, то на данный момент, как содержание доказательств (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) не имеет точно определенной связи явлениями материального вида, то есть содержащимися в ст. 81 УПК РФ» [38, с. 69].

А.В. Богаткин предлагает следующее определение вещественных доказательств: «предметы и материальные следы преступления, полученные, зафиксированные и признанные таковыми в установленном УПК РФ порядке» [3, с. 89].

А.М. Савинкина рассматривает вещественные доказательства как «предметы материального мира, содержащие информацию, способную установить правдивые обстоятельства, непосредственно относящиеся к преступлению, а также собранные, проверенные и оцененные согласно установленному законом порядку» [35, с. 70].

К.Д. Муратов считает, что «вещественными доказательствами являются «материальные носители доказательственной информации. Данное определение абсолютно верно характеризует содержание вещественных доказательств, но никак не касается их процессуальной формы» [18, с. 44]. При этом, по мнению А.Р. Белкина, «доказательства составляют единство содержания и формы» [1, с. 144]. Данная точка зрения считается общепризнанной в науке уголовного процесса.

В целом, как отмечает К.Д. Муратов, «все существующие взгляды ученых-процессуалистов на природу вещественных доказательств могут быть классифицированы по трем основным подходам:

- первый подход – в советском периоде развития нашего государства распространенным было понимание, что форма доказательств является единственно значимой – перечислялись предметы, которые могли быть признаны вещественными доказательствами;
- второй подход – логическое представление о вещественных доказательствах. По мнению сторонников данного подхода, вещественное доказательство представляет интерес для уголовного процесса не только в своей форме, но и в своем содержании, то есть в информации, которую оно содержит;
- третий подход – синтезированное представление о вещественных доказательствах. Представители этого подхода считают, что вещественное доказательство должно быть синтезом формы и содержания. Они аргументируют, что сам по себе предмет или объект не может служить формой доказательства. Предметы материального мира являются только источниками сохраненных следов преступления» [18, с. 45].

В данной связи, исследователи выделяют следующие «характеристики вещественных доказательств по уголовным делам:

- материальная форма – вещественное доказательство всегда имеет конкретный объектный характер;

- уникальность – вещественное доказательство является неповторимым и не может быть заменено другими доказательствами в уголовном деле;
- исходный характер – вещественное доказательство способно передавать информацию без искажений и субъективного восприятия обстановки;
- связь с преступлением – вещественное доказательство помогает установить факты, необходимые для предварительного расследования преступления;
- возможность с помощью вещественного доказательства устанавливать истину по уголовному делу;
- невозобновляемость – в случае утраты или повреждения, вещественное доказательство невозможно восстановить;
- присутствие в деле процессуального документа, содержащего информацию о способе обнаружения вещественного доказательства, например, протокол осмотра места происшествия или протокол обыска;
- наличествует постановление, где определено, какое будет дальнейшее использование вещественного доказательства и место его хранения» [18, с. 46].

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, к вещественным доказательствам относятся иные предметы и документы, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, «что можно считать основанием для включения в данную группу всех иных документов. На это также указывает законодатель, который в ч. 8 ст. 186 УПК РФ и в ч. 6 ст. 186 УПК РФ, предписывает приобщать в качестве вещественного доказательства фонограмму контроля и записи переговоров, а также документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, независимо от того, что названные предметы по содержанию, можно считать иными документами. При

детальном рассмотрении отдельных правил их хранения нормы законодательства явно прописывают, что на них распространяются правила хранения, указанные в ст. 82 УПК РФ» [44, с. 50].

Можно предположить, что законодатель не всегда считает указанные объекты вещественными доказательствами, но так как регламентация хранения вещественных доказательств более детально проработана, поэтому и пытается распространить на них ту же стратегию.

Исследователи отмечают, что «из-за схожей природы некоторых вещественных доказательств и иных документов единый критерий их соотношения выработать достаточно сложно. В связи с этим, разграничение вещественных доказательств и иных документов возможно только при даче более детального определения вещественных доказательств, которое разграничило их на виды и позволило бы их отделить от других видов доказательств» [44, с. 49].

Но даже если такое определение будет сформулировано, то оно все равно не позволит до конца разграничить вещественные доказательства от иных документов и, следовательно, их порядка хранения. Поэтому от законодателя требуется регламентировать в УПК РФ отдельно от иных видов доказательств, хранение отдельных видов иных документов.

Таким образом, что вещественные доказательства играют ключевую роль в системе доказательств, применяемых в уголовных делах. Это особое положение обусловлено рядом их характеристик: во-первых, вещественные доказательства обладают физическим, материальным характером, что позволяет их непосредственно исследовать и оценивать. Во-вторых, они уникальны, так как каждый предмет может иметь свои индивидуальные особенности, которые отличают его от других.

Кроме того, вещественные доказательства имеют исходный характер, что означает, что они являются первичными свидетельствами, которые не были изменены или обработаны. Невозобновляемость этих доказательств

также важна - если они утрачены или повреждены, их невозможно восстановить.

Тем не менее, «несмотря на множество существующих определений и подходов к понятию вещественные доказательства, на сегодняшний день не существует единой концепции или общепринятого мнения по данному вопросу, что обуславливает необходимость в разработке четкого определения, концептуального подхода и универсальной методологии, касающейся вещественных доказательств» [44, с. 50]. Установление таких рамок могло бы значительно упростить процесс их применения в судебной практике и повысить эффективность уголовного судопроизводства. К пониманию вещественных доказательств требуется качественно новый и универсальный подход, который устранил бы логические противоречия в нормативном определении вещественных доказательств, а также учел бы их специфику, и тем самым четко разграничил понятие вещественных доказательств от иных видов доказательств.

1.2 Виды вещественных доказательств в уголовном процессе

Важное значение в уголовном судопроизводстве имеет классификация вещественных доказательств.

И.Н. Бобровнический и С.А. Жадобина предлагают данный вид доказательств «классифицировать по следующим основаниям:

- по видам вещественных доказательств;
- по материальному отражению (ст. 81 УПК РФ);
- по характеру преобразования обстановки окружающего мира (криминалистическая классификация)» [2, с. 119].

Также, по мнению Н.Е. Семина, «вещественные доказательства по уголовному делу также можно подразделить по следующим основаниям:

- по видам проводимых экспертиз;

- по этапу преступной деятельности, на котором проводился анализ доказательства;
- по способу получения и внедрения в уголовное дело» [36, с. 152].

По связи вещественных доказательств с предметом доказывания, они подразделяются на прямые и косвенные.

Как отмечают исследователи, «основанием разделения вещественных доказательств на прямые и косвенные следует полагать их отношение к совершенному или не совершенному деянию лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. Прямое доказательство является такой разновидностью вещественных доказательств, с помощью которого возможно сделать вывод о наличии или отсутствии определенного обстоятельства. Данное доказательство определяет непосредственно это искомое обстоятельство. Косвенное вещественное доказательство не устанавливает, а только дает указание на конкретные обстоятельства, которые позволят установить искомое обстоятельство по делу (например, денежные средства и материальные ценности, которые могли быть нажиты преступным путем)» [47, с. 12].

Значение разделения вещественных доказательств на прямые и косвенные заключается в особенностях их использования. Прямое вещественное доказательство может явно подтвердить совершение преступного деяния, они непосредственно могут установить обстоятельство, тогда как, использование косвенных вещественных доказательств представляет собой сложную многоступенчатую процедуру. Они могут установить искомые обстоятельства не прямо, а через промежуточные факты.

Основной преградой в процессе доказывания является установление того, отвечает ли их содержание факту объективной действительности, и являются ли они полностью достоверными. Если же в материалах уголовного дела фигурируют лишь косвенные вещественные доказательства, это делает весь процесс доказывания проблематичным, так как необходимо в первую очередь достоверно знать промежуточные факты, уже потом с помощью них

делать вывод о их взаимосвязи с основными фактами. Исходя из этого, единственного косвенного доказательства будет являться достаточным, чтобы обосновать какой-либо вывод. Для того, чтобы его обосновать, нужно располагать достаточной совокупностью таких косвенных доказательств. В этой совокупности косвенные доказательства должны быть логически согласованны между собой, подтверждать, а также дополнять друг друга, что в итоге будет давать конкретный вывод о виновности либо невиновности лица в совершении преступного деяния.

В зависимости от правового значения обстоятельств, которые необходимо установить в рамках уголовного дела, вещественные доказательства можно разделить на две основные категории: обвинительные и оправдательные.

Оправдательные доказательства играют важную роль в процессе, поскольку они позволяют сделать вывод о том, что событие преступления не имело места, а также могут подтвердить отсутствие вины у конкретного субъекта. Кроме того, такие доказательства могут быть использованы для установления смягчающих обстоятельств, что может оказать влияние на размер назначаемого наказания.

С другой стороны, обвинительные доказательства имеют свою специфику. Они могут рассматриваться как таковые в отношении одного обвиняемого, в то время как для другого, который также подозревается в совершении преступления, они могут выступать в качестве оправдательных. Одно и то же доказательство может иметь различное значение в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Обвинительными считаются те доказательства, которые служат основанием для уличения лица в совершении преступления или для установления обстоятельств, отягчающих его наказание.

В зависимости от того, присутствует или нет промежуточный носитель доказательственной информации, все вещественные доказательства

подразделяются на первоначальные и производные вещественные доказательства.

Первоначальными являются такие вещественные доказательства, которые выступают первоисточником информации о подлежащем установлению факте.

В ситуациях, когда невозможно изъять вещественное доказательство в его оригинальной, натуральной форме и провести его исследование, правоохранительные органы и судебные инстанции прибегают к использованию различных моделей первоначальных доказательств. Эти модели рассматриваются как производные доказательства, которые были получены через альтернативные источники информации.

Производные доказательства могут возникать в результате анализа данных, полученных из других материальных объектов или от свидетелей и участников событий. Например, если оригинальный предмет, который мог бы служить вещественным доказательством, недоступен для исследования, следственные органы могут использовать фотоматериалы, видеозаписи или показания свидетелей, которые могут подтвердить или опровергнуть определенные факты, имеющие значение для дела.

Использование производных вещественных доказательств является признанным уголовным процессуальным правом, наука которого не отдает приоритетного значение первоначальным доказательствам по сравнению с производными.

Действительно, установить истину по уголовному делу гораздо проще на основе использования первоисточников, что, однако, не исключает возможности использования производных вещественных доказательств.

В каждом конкретном случае использование производных и первоначальных доказательств диктуется обстоятельствами дела.

В соответствии со ст. 81 УПК РФ к вещественным доказательствам относятся предметы:

- служившие орудиями, оборудованием или иными средствами преступления, а также сохранившими на себе следы преступления;
- на которые повлияло преступление;
- денежные средства, ценности и иное имущество, которые были получены в результате совершения преступного деяния;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами обнаружения совершенного преступления и установления обстоятельств по уголовному делу.

Термин «следы» может интерпретироваться в различных аспектах, как в широком, так и в узком смысле.

Так, И.Н. Бобровничай и С.А. Жадобина отмечают, что «под следами подразумеваются:

- отображения объектов материального мира, которые повторяют их внешнюю форму (например, следы транспортного средства, следы от орудий взлома и прочее);
- следы, с помощью которых становится возможным идентифицировать субъекта преступной деятельности или используемые им орудия;
- частицы различных веществ» [2, с. 121].

При этом, «к предметам, на которые воздействовала преступная деятельность, можно отнести:

- предметы и документы, которые были уничтожены или похищены;
- предметы и документы, положение или место хранения которых подвергалось изменению для сокрытия совершенных преступлений» [2, с. 121].

К вещественным доказательствам по уголовному делу законодатель также относит прочие документы. Данная точка зрения остается спорной, так как документы являются самостоятельным источником получения доказательств, поэтому их объединение в одно понятие, возможно, считать излишним.

Наиболее подходящей формулировкой в данном случае, необходимо считать: «документы, имеющие признаки, которые указаны в ст. 81 УПК РФ, являются вещественными доказательствами».

Список вещественных доказательств, содержащийся в ст. 81 УПК РФ, является не полным, так как к иным вещественным доказательствам можно отнести, например, продукты преступного деяния.

Некоторые авторы полагают, что «в зависимости от размера вещественного доказательства, заложенного в основу обвинения, они могут подразделяться на микрообъекты и макрообъекты» [2, с. 14]. При этом, Н.Н. Егоров возражает против осуществления классификации вещественных доказательств на микрообъекты и макрообъекты. Данный автор полагает, что законодателем в УПК РФ предусмотрены все возможные объекты, которые могут выступать в качестве вещественного доказательства. Классификация вещественных доказательств производится в зависимости от той роли, которую они играют в событии преступления, от присущих свойств, поэтому размер объекта не имеет никакого принципиально важного значения [8, с. 8]. А.Р. Белкин считает мнение Н.Н. Егорова не вполне справедливым, так как доказательственное значение, по мнению А.Р. Белкина могут иметь любые микрообъекты, возможность использования которых в качестве вещественных доказательств зависит от возможностей аппаратуры, которая применяется для поиска и изучения микрообъектов [1, с. 318].

Можно отметить, что микрообъекты вполне могут являться вещественными доказательствами при наличии технической возможности не только надлежащим образом исследовать микрообъекты, но и продемонстрировать результаты проведенного исследования в судебном заседании по уголовному делу.

В.А. Зацепиной, Е.Ф. Лукьянчиковой предлагается рассматривать «компьютерную информацию в качестве вещественных доказательств – носителем подобной информации является предмет, а доказательственное значение имеют содержание, свойства этого предмета» [9, с. 33].

С.Б. Россинский поддерживает данную точку зрения и отмечает, что «вещественным доказательством является предмет, но доказательственное значение имеет лишь сама информация – компьютерная информация, а не ее носитель» [33, с. 105].

Можно согласиться с данной точкой зрения, и, следовательно, «отношение к признаку предметности, или, другими словами, материальности вещественного доказательства, требует пересмотра. Информация нематериальна, но информационная среда, которая существует в телекоммуникационных каналах связи, стала полноценным заменителем материального мира. Если преступление совершается с использованием компьютерной техники, то будет оправданным считать, что информационные следы могут считаться аналогом материальных следов, оставляемых при совершении обычных преступлений» [33, с. 106].

Ключевым аспектом является именно содержание информации, которое хранится на электронном носителе. В.А. Мещеряков, ввел специальный термин «виртуальный след» и определил его как «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы (образованного ею «кибернетического пространства»), связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации (то есть в виде пригодном для машинной обработки) на материальном носителе, в том числе электромагнитном поле» [17, с. 107]. Также данный автор ввел понятие «электронно-цифровой объект», подразумевая под ним «помеченную систему дискетных электронных сигналов, предназначенную для обозначения какой-либо информации и представленную в форме, пригодной для ее автоматизированной обработки, хранения и передачи с использованием средств вычислительной техники» [17, с. 109].

Более точное определение в области учения о следах киберпреступлений сформулировал В.Б. Вехов, которое совпадает с примечанием к ст. 272 УК РФ. Под электронно-цифровым следом он понимает «любую криминалистический значимую компьютерную информацию, т.е. сведения (сообщения, данные),

находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов. Данные следы являются материальными невидимыми следами. В основе механизма их образования лежат электромагнитные взаимодействия двух и более материальных объектов – объективных форм существования (представления) компьютерной информации» [4, с. 46].

Можно сформулировать общий вывод, что компьютерная информация имеет возможность выступать в качестве вещественного доказательства. Во-первых, компьютерная информация может служить орудием преступления. Это означает, что она может быть использована для совершения незаконных действий, таких как хакерские атаки, мошенничество или распространение запрещенной информации. В этом случае информация сама по себе становится инструментом, который позволяет преступнику реализовать свои намерения. Во-вторых, электронная информация может выступать в качестве предмета преступления. Например, это может быть украденная база данных, личные данные граждан или финансовая информация, которые были незаконно извлечены у владельца. В таких ситуациях сама информация является объектом преступного посягательства, что делает ее важным элементом в рамках уголовного дела. Кроме того, компьютерная информация может представлять собой след преступления. Такие следы могут быть критически важными для установления истины и выявления виновных.

Глава 2 Собрание, проверка и оценка вещественных доказательств, как этапы процесса доказывания

2.1 Условия, способы и процессуальный порядок собрания и фиксации вещественных доказательств в ходе производства следственных действий

В первую очередь, необходимо осуществить сбор вещественных доказательств, то есть, определенным образом получить в распоряжение субъекта доказывания.

Н.А. Фантокина считает, что «собрание доказательств является структурным элементом процесса доказывания, в рамках которого производится обнаружение относимых к уголовному делу сведений» [41, с. 26].

М.И. Кириллов, А.В. Далинин характеризуют «сбор доказательств, как обнаружение, получение и фиксацию доказательственных данных» [11, с. 162].

По мнению С.А. Шейфера, «сбор доказательств – совершение субъектами доказательственной деятельности в рамках предоставленной им компетенции действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и фиксацию вещественных доказательств, в порядке, установленном законом» [46, с. 44].

Под обнаружением вещественных доказательств понимается совокупность действий участников уголовного процесса, которые устремлены на поиск материальных объектов, имеющих значение для дела, для их использования в дальнейшем процессе доказывания. Чаще всего, данный процесс производится с помощью специальных технико-криминалистических средств.

Необходим сам факт обнаружения или получения предмета, выступающего в роли вещественного доказательства. Как правило,

информация об объектах может быть изъята в ходе следственных действий, таких как обыск, осмотр, выемка и другие. Она может также быть предоставлена участниками уголовного разбирательства, включая обвиняемых, потерпевших и других сторон. Данная информация может быть направлена в следственные или судебные органы, организации или учреждения. В любом случае составляется протокол, который фиксирует время и способ получения данной вещи в качестве доказательства.

Получение материальных доказательств является процессом, в ходе которого осуществляется сбор информации о предмете дела и ее представление уполномоченному лицу для использования в дальнейшем при расследовании уголовного дела.

Одной из ключевых составляющих этого процесса является фиксация собранных материалов, которая включает в себя последовательные процессуальные действия, выполняемые соответствующими агентами. В результате этого процесса создаются надлежащие документы, определяющие статус полученных фактических данных как материальных доказательств.

Сохранение вещественных доказательств – действия уполномоченных субъектов уголовного процесса, в рамках которых принимаются меры по сохранности приобщенных к уголовному делу вещественных доказательств или же их доказательных свойств, которыми они обладают, а также преследование цели предоставления возможности использования их в любой момент доказывания.

Как отмечают исследователи, «регламентация процедуры сбора вещественных доказательств имеет своей целью обеспечение полноты выявления необходимой для дела информации, точности фиксации полученных данных в деле, обеспечения сохранности. Так, при сборе вещественных доказательств преследуется цель зафиксировать место и условия обнаружения вещественного доказательства, в наиболее полной мере использовать дополнительные способы фиксации существенных для дела вещественных доказательств» [33, с. 105].

Немаловажное значение для процесса сбора по уголовному делу вещественных доказательств имеют следующие процессуальные правила:

- обязательное участие понятых в следственных действиях, связанных со сбором вещественных доказательств;
- возможность присутствия при проведении следственного действия по собиранию вещественных доказательств лиц, интересы которых могут затрагиваться производством и итогами данного следственного действия;
- возможность использования технико-криминалистических средств для фиксации вещественных доказательств, возможности отображения места и обстоятельств их обнаружения (копирование, фотографирование, видеозапись, составление планов и схем расположения);
- возможность проведения незамедлительного осмотра с целью сбора доказательств, если имеется основание полагать, что доказательства могут быть утрачены до момента возбуждения уголовного дела;
- порядок хранения вещественных доказательств, который предотвращает их порчу, утрату, подмену.

Как отмечают исследователи, «сбор вещественных доказательств осуществляется на всем протяжении доказывания по делу. Несмотря на то, что суд не лишен возможности сбора вещественных доказательств, основная работа по сбору вещественных доказательств возложена на органы дознания и предварительного следствия» [34, с. 167].

В большинстве случаев вещественные доказательства могут быть собраны при производстве таких следственных действий, как выемка, обыск и осмотр. Рассмотрение следственной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что неприменение органами предварительного расследования имеющихся возможностей по сбору вещественных доказательств, не может быть восполнено в дальнейшем.

Форма собирания доказательств с процессуальной стороны включает в себя следующие характерные особенности.

В первую очередь, необходимо отметить, что при обнаружении или получении предмета необходимо оформить соответствующую процедуру посредством следователя. В большинстве случаев документы и различные предметы обнаруживаются и изымаются в процессе проведения следственных действий, таких как осмотр места происшествия, обыск в жилище или выемка. Эти действия являются важной частью расследования, так как они позволяют собрать необходимые доказательства, которые могут существенно повлиять на исход дела. Каждый факт обнаружения и изъятия предметов должен быть тщательно зафиксирован в протоколе следственного действия. Эта отметка служит официальным свидетельством того, что конкретный объект был найден и изъят, что, в свою очередь, обеспечивает прозрачность и законность проводимых мероприятий. Кроме того, необходимо отметить, что любые предметы, имеющие значение для уголовного дела, могут быть представлены участниками процесса. В таких случаях также составляется отдельный протокол, в котором фиксируются все детали, связанные с передачей этих предметов, что может включать информацию о том, кто именно передал предмет, в каком состоянии он находился и какова его связь с расследуемым делом. В некоторых случаях, организации, предприятия или другие учреждения могут направить предметы следователю или суду, при этом, данный факт должен быть подтвержден официальным документом, например, сопроводительным письмом.

Важно, чтобы вещественное доказательство было тщательно исследовано и подробно описано в протоколе осмотра, а при возможности – сфотографировано. Осмотр предмета (документа) в качестве вещественного доказательства проводится в рамках определенного следственного действия.

Как отмечает Л.В. Казакова, «после осмотра вещественное доказательство должно быть приобщено к уголовному делу по решению следователя или суда, которое указывается в отдельном постановлении или

определении. Только после такого решения на предмет или документ распространяется статус вещественного доказательства. Постановление или определение о приобщении предмета или документа к уголовному делу в качестве вещественного доказательства является решением следователя или суда об отнесении данных объектов к делу, и этим предметы или документы становятся в исключительное распоряжение следователя или суда» [10, с. 389].

Таким образом, процедура собирания доказательств представляет собой осуществление участниками процесса сбора доказательств в соответствии с их полномочиями действий, направленных на выявление, получение, изъятие и фиксацию материальных доказательств в соответствии с установленным законом порядком. При проведении процедуры сбора вещественных доказательств необходимо строго соблюдать процессуальные нормы в отношении формы их собирания и фиксации.

2.2 Особенности оценки вещественных доказательств по уголовным делам

Проверка и последующая оценка вещественных доказательств заключается в деятельности по их анализу и обобщению, соотнесению их с другими доказательствами, а также по сбору новых доказательств.

Как отмечает Н.А. Фантокина, «для проверки вещественных доказательств проводятся различные следственные мероприятия. Один из наиболее простых способов оценки таких доказательств – это осмотр, который позволяет зафиксировать индивидуальные характеристики объекта, которые могут быть восприняты как визуально, так и с использованием простейших технических средств, например, лупы. В дальнейшем, проверка доказательств завершается проведением их оценки» [41, с. 25].

В соответствии со ст. 87 УПК РФ, «проверка доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором, судом через соотнесение их с другими уже имеющимися доказательствами, а также путем

определения иных источников получения других доказательств, которые могут удостоверить или опровергнуть проверяемое доказательство» [40].

По смыслу ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости, а все доказательства в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения конкретного уголовного дела.

Доказательства, полученные с нарушением действующего уголовно-процессуального законодательства, признаются недопустимыми, они не могут быть положены в основу обвинения и быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу.

Так, по мнению Н.Е. Семина, «недопустимыми могут быть признаны следующие доказательства:

- показания, которые давал подозреваемый или обвиняемый на досудебной стадии, если при допросе не присутствовал защитник (в том числе, если в суде подозреваемым, обвиняемым не был подтвержден отказ от защитника);
- показания потерпевшего, свидетеля, которые строятся на догадках, предположениях или слухах, а также такие показания свидетеля, при даче которых он не может указать источник данных показаний и источник осведомленности;
- иные доказательства, которые были получены с нарушением норм УПК РФ» [36, с. 151].

Как отмечает С.Г. Матинов, «если доказательство было признано недопустимым, то оно не включается ни в обвинительное заключение, ни в обвинительный акт, ни в обвинительное постановление» [16, с. 105].

Доказательства, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие предмета доказывания, обладают чертами относимости к уголовному делу.

По мнению ряда исследователей, «решение о признании доказательств относимыми в первую очередь принимается сторонами при их отборе для представления в суде и суду приходится столкнуться с необходимостью определения относимости доказательств во время их представления

сторонами» [36, с. 152]. Как отмечает Т.А. Григорян, на этапе такого рассмотрения иногда возможно ошибочное исключение «доказательства, которое имеет значение для дела. В результате этого, относительно некоторых доказательств вопрос о их применимости может быть решен на этапе представления доказательств, в то время как для других доказательств это может происходить на последующих этапах, вплоть до вынесения решения по делу. Применимость доказательства возникает только тогда, когда существует объективная связь между содержанием доказательства и фактами, которые требуется установить» [6, с. 105].

Процесс определения относимости доказательства включает в себя несколько ключевых этапов, каждый из которых играет важную роль в установлении его значимости в рамках уголовного дела.

Первым шагом является определение значения обстоятельства или факта, для подтверждения которого будет использоваться данное доказательство. На этом этапе необходимо тщательно проанализировать, какую именно информацию или свидетельства предоставляет доказательство и как они могут повлиять на понимание ситуации, связанной с делом. Это включает в себя оценку того, насколько данное обстоятельство актуально для расследования и какие выводы можно сделать на его основе.

Следующим этапом является установление объективной связи между доказательством и теми фактами, которые подлежат доказыванию. Здесь важно определить, каким образом данное доказательство связано с рассматриваемым делом, а также как оно может подтвердить или опровергнуть определенные факты, что может потребовать анализа обстоятельств, в котором было получено доказательство, а также его значимости в общей картине дела.

Для того, чтобы доказательство могло быть применимым в рамках уголовного дела, «необходимо наличие таких критериев, как:

- должный субъектный состав лиц, выполняющих процессуальные действия по доказыванию;

- должный источник фактических данных;
- соблюдение процессуального порядка собирания, представления и исследования доказательств;
- установленные законом пределы доказывания» [32, с. 69].

Если относимость отражает объективную связь доказательства с обстоятельствами, которые подлежат установлению, то допустимости присущ процессуальный характер.

Доказательство достоверно тогда, когда имеющиеся в нем факты отвечают действительности.

При оценке доказательств возникают сомнения в их достоверности по ряду причин. Одна из таких причин связана с источником доказательственной информации. Важно изучить этот источник с точки зрения его способности адекватно воспринимать, сохранять и воспроизводить информацию. Возможные искажения доказательственной информации могут быть вызваны различными факторами. Например, «индивидуальные психофизиологические особенности свидетеля, привлеченного в качестве свидетеля, могут привести к искажению информации. Также физические, химические и другие свойства предметов, являющихся источниками материальных доказательств, могут быть причиной искажений» [47, с. 10].

Как отмечают Н.В. Пальчикова и В.Р. Шукурова, «в том случае, если уголовное дело содержит два или более доказательств противоположного значения, то ставится вопрос о достоверности таких доказательств, которая может быть установлена путем сопоставления доказательств с иными доказательствами, которые были представлены в материалы дела дополнительно» [21, с. 137]. При этом, «цель определения достаточности доказательств заключается в том, чтобы на основе их качественных характеристик, таких как относимость, допустимость и достоверность, выбрать необходимое количество доказательств, которые позволят сделать обоснованный вывод о наличии или отсутствии искомых фактов. Важно

отметить, что одно доказательство может быть достаточным только в случае, если оно приводит к однозначному выводу о искомом факте» [21, с. 138].

Для установления необходимых обстоятельств дела необходимо использовать доказательства, содержащие максимальное количество информации. Это означает, что нужно использовать доказательства, которые предоставляют наиболее полное и исчерпывающее представление о фактах, имеющих значение для дела [6, с. 105].

Доказательствами, которые содержат максимальное количество достоверной информации, являются необходимыми для дела.

Как отмечает А.М. Савинкина, «необходимыми доказательствами как правило являются различные официальные документы, которые выступают формализованным воспроизведением имевших место событий или действий. Данные документы обязательно должны быть составлены в соответствии с определенным порядком и правилами, которые отвечают установленным требованиям относительно их формы, содержания, реквизитов. Доказательства, которые имеются в деле, не должны противоречить друг другу, то есть должна быть взаимная связь между всеми доказательствами» [35, с. 70].

Таким образом, оценка вещественных доказательств – это деятельность следствия и суда, включающая в себе анализ и синтез доказательств, их сопоставление с иными имеющимися в деле доказательствами, а также соби́рание новых доказательств для проверки уже имеющихся. Более правильным применять термин не исследование вещественных доказательств, а их проверка, так как именно о проверке идет речь в ст. 85 УПК РФ.

Глава 3 Проблемы правовой регламентации вещественных доказательств как вида доказательств в уголовном процессе

3.1 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для формирования вещественных доказательств субъектами расследования

Вопрос о том, как результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для формирования вещественных доказательств в рамках уголовного процесса, представляет собой одну из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем в области правоприменения.

Следует отметить, что результаты оперативно-розыскной деятельности и вещественные доказательства обладают различной правовой природой. Это различие определяет их функции, назначение и пределы применения в судебной практике. Оперативно-розыскная деятельность направлена на выявление, предотвращение и раскрытие преступлений, а также на сбор информации, которая может быть полезной в дальнейшем расследовании. В то же время, вещественные доказательства представляют собой физические объекты или материалы, которые непосредственно связаны с преступлением и могут быть использованы для подтверждения или опровержения фактов, имеющих значение для дела.

Правовой основой представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд являются УПК РФ, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [42], а также Инструкция, утвержденная Приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 [30].

Как отмечают исследователи, «для того, чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности получили статус доказательств, следователь должен произвести осмотр представленных материалов и составить протокол осмотра в соответствии с УПК РФ. Затем данные результаты должны быть приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Если эта процедура не соблюдается, невозможно проверить и оценить результаты оперативно-розыскной деятельности на предмет их допустимости в качестве доказательств. Существуют ситуации, в которых материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, становятся основой для формирования ключевой доказательственной базы по уголовному делу. Однако, несмотря на их важность, эти материалы не получают статуса доказательств на этапе предварительного следствия. Данная проблема в значительной степени обусловлена тем, что следственные органы, занимающиеся расследованием, зачастую не проводят осмотр материалов оперативно-розыскной деятельности и не приобщают их к уголовному делу в качестве вещественных доказательств» [48, с. 33]. В результате этого такие материалы остаются вне правового поля и не могут быть признаны доказательствами.

Кроме того, органы предварительного следствия имеют возможность признавать вещественными доказательствами те предметы и документы, которые были изъяты в процессе оперативно-розыскных мероприятий. Однако для этого они должны быть должным образом оформлены протоколами или актами до возбуждения уголовного дела. Такое оформление является необходимым условием, которое позволяет легитимизировать эти материалы и придать им статус вещественных доказательств.

Так, «судом было рассмотрено уголовное дело по обвинению А. по ч. 1 ст. 228 УК РФ, который был подвергнут уголовному преследованию, основанному на результате оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», проведенного в отношении А. Органы предварительного следствия не признали материалы оперативно-розыскного

мероприятия доказательствами в рамках уголовного дела, однако следователь осмотрел предметы и документы, изъятые у А. в ходе личного досмотра в ходе оперативно-розыскного мероприятия. Хотя письменные материалы оперативно-розыскного мероприятия не были признаны доказательствами, денежные средства в общей сумме 100000 рублей были изъяты и признаны вещественными доказательствами. Однако источник происхождения денежных средств не был признан доказательством, несмотря на то, что они были изъяты в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия и предполагались к использованию в качестве доказательств. Следователь должен был установить источник происхождения денежных средств, выяснив, что они были выданы в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия» [24].

Если в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия для фиксации результатов использовались технические средства либо производилось изъятие предметов, документов, имеющих признаки вещественных доказательств, тогда материалы оперативно-розыскной деятельности должна снабжать информация о месте, времени и обстоятельствах их изъятия, об использовании технических средств [20, с. 126].

Кроме того, «необходимо составлять акт или протокол, в котором будет содержаться информация об индивидуальных признаках изымаемых предметов и документов. Его отсутствие не дает возможности использовать в качестве вещественных доказательств изъятые в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия предметы и документы, так как одним из обязательных условий формирования допустимого вещественного доказательства выступает известность источника доказательства» [20, с. 127].

Например, «судом было рассмотрено уголовное дело в отношении четверых обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Стороной обвинения суду были представлены в качестве вещественных доказательств две видеозаписи, записанные на HDD диски. На

данных видеозаписях, по версии следствия, был зафиксирован сам ход проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». Но определить источник получения этих вещественных доказательств, где и кем именно применялись, а также, у кого и каким способом были получены, оказалось невозможным. В уголовном деле отсутствовал акт либо протокол, подтверждающий использование специальной видеотехники в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия и их дальнейшее изъятие. В рамках судебного заседания было установлено, что HDD диски не упаковывались, не опечатывались, надлежащий акт или протокол не составлялся. Сложившаяся ситуация позволила стороне защиты утверждать, что видеозаписи не могут быть использованы в качестве вещественных доказательств, так как стороной обвинения не был установлен источник их появления, что в соответствии со ст. 87 УПК РФ подлежит обязательному установлению» [25].

Как отмечают исследователи, «если инициаторы оперативно-розыскного мероприятия делают видеозапись происходящего, то необходимо составить акт (протокол) об использовании видеозаписи в рамках этого мероприятия с указанием применяемых технических средств. После проведения мероприятия следует составить протокол изъятия видеозаписей, которые должны быть опечатаны, помещены в упаковку со всеми подписями участвующих лиц и обязательно зафиксированы в акте (протоколе). Именно в таком виде данные видеозаписи совместно с другими материалами проведенного оперативно-розыскного мероприятия должны направляться органам следствия. Только при соблюдении всех этих условий в ходе судебного заседания может быть установлен источник происхождения видеозаписей, которые приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств» [34, с. 167].

При этом, «для того, чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности были признаны вещественными доказательствами, необходимо установить их связь с совершенным преступлением и отнести их к данному

уголовному делу. Если это невозможно без допроса оперативного сотрудника, который участвовал в проведении мероприятия, или лица, оказывавшего содействие, то такой допрос является необходимым. Без такого допроса результаты оперативно-розыскной деятельности не имеют доказательственной ценности. Поэтому для признания этих результатов вещественными доказательствами необходимо установить их связь с конкретным преступлением и провести соответствующий допрос, если это требуется» [31, с. 110].

Как отмечает О.В. Серегин, «при задержании подозреваемого, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, следователь может осмотреть следы специальных слепообразующих средств на руках подозреваемого. Это действие можно отнести к части осмотра места происшествия. Если требуется немедленное проведение такого осмотра, то он может быть выполнен до возбуждения уголовного дела. Если оперативно-розыскные мероприятия проводятся в рамках уже возбужденного уголовного дела, то действия следователя по осмотру следов на теле подозреваемого могут быть связаны с обнаружением следов преступления. В данном случае, следователь выполняет следственное действие в рамках оперативно-розыскных и следственных мероприятий, объединенных в оперативно-тактическую комбинацию. Следователь не участвует в заключительной части оперативно-розыскного мероприятия, которая в некоторых ситуациях может принимать характер следственного действия» [37, с. 90].

По смыслу УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть также использованы для подготовки и проведения не только следственных, но и иных процессуальных действий, например, таких как производство экспертизы, наложение ареста на имущество. Тогда результаты оперативно-розыскной деятельности будут являться предпосылкой для проведения дальнейших процессуальных действий, могут быть использованы для обоснования их проведения» [37, с. 90]. Как отмечает О.В. Серегин,

«существенное процессуальное значение имеют такие материалы документального характера, как справки оперативного исследования предметов и документов, например, об отнесении обнаруженного вещества к наркотическим средствам, отнесении предмета к огнестрельному или холодному оружию, принадлежности предметов к боеприпасам, о наличии следов подделки в документе. Данные документы могут служить основаниями для назначения определенных судебных экспертиз. Статус вещественных доказательств они могут получить только после проведения следственных и судебных действий, например, тех же допросов лиц, проводивших оперативно-розыскное мероприятие, проведения соответствующих судебных экспертиз» [37, с. 91].

Можно отметить, что при процедуре сбора вещественных доказательств нужно строго соблюдать процессуальные правила в отношении приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности к материалам уголовного дела. Так, «судом было рассмотрено уголовное дело против гражданина в связи с его профессиональной деятельностью. Причиной возбуждения дела стали результаты оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», проведенного в отношении А. В то же время, материалы самого оперативно-розыскного мероприятия органами предварительного следствия не были признаны доказательствами в рамках уголовного дела. Однако следователь осмотрел предметы и документы, изъятые у А. в ходе его личного досмотра во время оперативно-розыскного мероприятия. При этом следователь не придавал статуса доказательствам письменных материалов оперативно-розыскного мероприятия и не приобщил их к уголовному делу. Из протокола следует, что следователь осмотрел деньги на общую сумму 100000 рублей, которые после осмотра были признаны вещественными доказательствами постановлением. В итоге в уголовном деле возникла ситуация, когда источник происхождения этих денег, выявленный в результате личного досмотра А. во время оперативно-розыскного мероприятия, не был признан доказательством. Эти деньги, указанные в акте

как изъятые, были признаны следователем вещественными доказательствами. Следователь не определил источник происхождения этих доказательств, хотя инициаторы оперативно-розыскного мероприятия предполагали использовать их в качестве доказательств» [26].

При этом, «в отсутствии акта или протокола, содержащего информацию о конкретных характеристиках изъятых предметов и документов, невозможно использовать эти предметы и документы в качестве вещественных доказательств. Одним из обязательных условий для признания вещественного доказательства допустимым является известность его источника» [46, с. 177]. Например, согласно одного из дел, рассмотренным судом, «четверым обвиняемым было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Сторона обвинения представила суду две видеозаписи, сохраненные на электронных носителях, в качестве вещественных доказательств. По версии следствия, эти видеозаписи зафиксировали ход оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». Однако было невозможно определить источник получения данных вещественных доказательств, а также контекст их использования и способ их получения» [27].

Можно сделать вывод о том, что применение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве является довольно сложной и многогранной задачей. Для того, чтобы избежать ситуации, когда эти материалы могут быть признаны недопустимыми, необходимо обеспечить соответствие всем требованиям, установленным УПК РФ к доказательствам, что включает в себя не только правильное оформление документов, но и соблюдение всех процессуальных норм, касающихся сбора и представления доказательств в суде.

3.2 Проблемные аспекты хранения вещественных доказательств

Согласно положений, предусмотренных в ч. 1 ст. 82 УПК РФ, хранение вещественных доказательств производится при уголовном деле и направляется вслед за уголовным делом до момента вступления приговора в законную силу или до истечения срока обжалования постановления о прекращении уголовного дела.

Как отмечают А.В. Гришин и О.А. Ветрова, «вещественные доказательства хранятся при уголовном деле, а в случае их объемности или невозможности приобщения к уголовному делу передаются на хранение, о чем составляется протокол. Для хранения вещественных доказательств отводятся специальные помещения (хранилища), оборудованные стеллажами, металлической дверью и решетками на окнах, а также противопожарной и охранной сигнализацией» [7, с. 95].

Достаточно актуальными остаются проблемы надлежащего хранения габаритных вещественных доказательств. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589, «вещественные доказательства в виде предметов, в том числе больших партий товаров, которые в силу громоздкости или иных причин, в частности в связи с необходимостью обеспечения специальных условий их хранения, не могут храниться при уголовном деле или в камере хранения вещественных доказательств, передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности – юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения» [23].

Как отмечает Е.В. Колесова, «следует учесть, что расходы на обеспечение условий хранения вещественных доказательств не должны превышать их стоимости. Если это произойдет, то данные вещественные доказательства могут быть переданы на реализацию. Безусловно, что решение

вопроса о заключении договора хранения вещественных доказательств должно осуществляться в минимальные сроки, так как хранить вещественные доказательства где-то необходимо, до тех пор, пока не будут определены ответственные лица за их хранение, ответственность за сохранность вещественных доказательств будет нести следователь или дознаватель» [12, с. 49]. Вместе с тем, решить вопрос хранения вещественных доказательств при исполнении всех условий оперативно будет нельзя, «так как процедура проведения тендеров занимает длительное время, в большинстве случаев абсолютно не совместимое со сроками уголовного судопроизводства» [12, с. 50].

По мнению А.М. Савинкиной, «процесс заключения и исполнения контрактов по услуге хранения вещественных доказательств довольно проблематичен. Например, при передаче вещественных доказательств, хранение которых при материалах уголовного дела невозможно, на ответственное хранение иным субъектам, одним из условий будет являться заключение государственного контракта. При этом учитывать, что организация, которая заключила такой контракт, может передать свои помещения в субаренду. Организация, заключившая договор субаренды, контракт с органами предварительного расследования не будет заключать, и, таким образом, не будет нести никакой ответственности за хранение вещественных доказательств. Но при данной ситуации эта организация не будет иметь права и на оплату услуг по хранению, так как с ней не заключен контракт» [34, с. 168].

Например, при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту незаконной организации и проведения азартных игр, по которым в качестве вещественных доказательств признается игровое оборудование, возникает сложная ситуация при определении места хранения данных вещественных доказательств. Предполагается, что данное игровое оборудование после признания его вещественным доказательством и приобщения к уголовному делу должно быть размещено в камере хранения вещественных доказательств

следственного отдела. Но с учетом объема изымаемого игрового оборудования не представляется возможным разместить их в камере хранения. При этом, «на практике нередки случаи, когда все игровые оборудования хранились в иных служебных помещениях (ангары, гаражи), но в таких условиях не всегда возможно было обеспечить сохранность этих вещественных доказательств, так как нарушался температурный режим, имелась повышенная влажность, что могло бы привести к повреждению игрового оборудования» [45, с. 76].

Можно обратиться к работе следственного отдела Следственного комитета РФ, где довольно часто возбуждаются уголовные дела по факту незаконной организации и проведения азартных игр. Значительную помощь им в размещении игорного оборудования оказывает администрация муниципального образования для передачи органам следствия во временное пользование помещений, которые находятся у них на балансе. Таким образом, необходимо обсудить возможность создания для следственных органов собственных объектов хранения, а также увеличить численность строений и складских площадок с предназначением для хранения крупных вещественных доказательств.

Как отмечают исследователи, «большие по размерам вещественные доказательства, которые сложно хранить при уголовном деле, подлежат фотографированию, видеосъемке и хранятся в том месте, которое укажет следователь или дознаватель. В уголовное дело помещается либо документ, подтверждающий особенности хранения громоздкого вещественного доказательства, либо достаточный для проведения сравнительного исследования образец вещественного доказательства» [45, с. 76].

В качестве примера можно обратиться к материалам уголовного дела, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе предварительного следствия по данному уголовному делу установлено, что примерно в 5 метрах от береговой линии водоема обнаружен металлический шкаф-сейф, ранее извлеченный из данного

водоема, внутри которого был обнаружен скелетированный труп неизвестного человека.

Поскольку данный шкаф-сейф в силу своей громоздкости не может храниться при уголовном деле, он был сфотографирован.

В дальнейшем, данный шкаф-сейф был распилен на 11 металлических фрагментов, которые являлись бы достаточными образцами для проведения исследования данного вещественного доказательства. Впоследствии данные образцы были направлены на баллистическую и коррозионную судебную экспертизу.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено» [22], Федеральное агентство по управлению государственным имуществом занимается утилизацией предметов, которые признаны вещественными доказательствами, их хранение затруднено при уголовном деле или до момента окончания уголовного дела, а именно, скоропортящихся товаров и продукции, если они пришли в негодность, тех предметов, хранение которых в течение длительного времени может быть опасно для жизни и здоровья людей или окружающей среды, а также являющихся вещественными доказательствами, уничтожение которых предусмотрено п. 6 и п. 7 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, а именно товаров, которые были изъяты из незаконного оборота легкой промышленности и оборудования, которое было использовано при запрещенной организации и проведении азартных игр.

Скоропортящиеся и быстро стареющие вещественные доказательства могут быть возвращены их владельцам или реализованы (вырученные от реализации средства зачисляются на депозитный счет того органа, который принял решение об их реализации).

Как отмечают А.А. Чекмачева и А.Д. Хусаинова, «изъятые из оборота этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, предметы,

длительное хранение которых представляет опасность для жизни людей и природной среды, по завершению необходимых исследований подлежат переработке или уничтожению» [45, с. 77].

Так, «было возбуждено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего К., по факту совершения им незаконного хранения наркотического средства без цели сбыта в крупном размере. В качестве вещественного доказательства по данному делу было приобщено наркотическое средство, производное N-метилэфедрона, общей массой 1,85 граммов. После приобщения его в качестве вещественного доказательства, данное наркотическое вещество было помещено в камеру хранения вещественных доказательств следственного отдела. После окончания расследования и вступления судебного приговора в силу данное наркотическое вещество по решению суда подлежало уничтожению» [29].

Также нельзя не коснуться проблем хранения таких вещественных доказательств как следов биологического происхождения, так как в настоящее время они играют все большую роль в розыске лиц, причастных к преступлениям и расследовании уголовных дел.

Для проведения биологических экспертиз биологические жидкости, ткани должны храниться в условиях, которые исключали бы порчу, а также по ним должны быть проведены исследования в возможно короткие сроки.

Вызывают конкуренцию норм права противоречивые решения судов, которые утверждают периоды хранения образцов биологического происхождения в медицинских организациях, где проводятся экспертизы и исследования. Так, в Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ была рассмотрена апелляционная жалоба, связанная с признанием недействительными требований о двухмесячном сроке хранения биологических объектов и контрольного образца биологического объекта. Заявитель данной жалобы утверждал, что такой срок мешает проверке результатов химико-токсикологических исследований, проводимых в рамках судебной экспертизы. Однако суд отклонил жалобу гражданина, указав на то,

что образцы биологического происхождения не могут быть признаны вещественными доказательствами. Таким образом, решение Апелляционной коллегии Верховного суда РФ заключалось в том, что требования о двухмесячном сроке хранения биологических объектов и контрольного образца биологического объекта оставались в силе [19].

Как отмечают исследователи, «без проведения судебной экспертизы, биологические следы не могут рассматриваться как доказательства. В процессе такой экспертизы формируется новый элемент доказательства – заключение эксперта. Нельзя недооценивать значение биологических следов в качестве вещественных доказательств, поскольку в ходе дальнейшего расследования уголовного дела возможно потребуется проведение дополнительных или повторных экспертиз» [43, с. 185].

Судьба вещественных доказательств по уголовному делу разрешается одновременно с постановлением приговора или окончанием производства по делу.

В качестве примера можно обратиться к материалам уголовного дела, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. В ходе доследственной проверки по факту произошедшего дорожно-транспортного происшествия, у гражданина А. была изъята принадлежащая ему автомашина и направлена на специализированную стоянку.

В рамках уголовного дела данный автомобиль постановлением следователя был признан вещественным доказательством, приобщен к материалам дела и в порядке исполнения постановления продолжал храниться на специализированной стоянке. Приговором суда данный автомобиль постановлено вернуть гражданину А., так как производство по делу окончено [28].

Однако, после обращения к руководству автостоянки о возврате транспортного средства, ему было в этом отказано в связи с необходимостью уплаты за хранение автомобиля.

В данном случае, удержание транспортного средства до оплаты за его хранение на специализированной стоянке являлось незаконным. Автомобиль помещен на специализированную стоянку следователем как вещественное доказательство по уголовному делу и после окончания производства по уголовному делу должен быть возвращен его владельцу без какой-либо оплаты за хранение данного вещественного доказательства.

Если вещественными доказательствами выступали деньги или другие ценности, то они сдаются на хранение в банк или другую кредитную организацию.

Они могут также храниться при уголовном деле, если какие-либо индивидуальные признаки имеют определенное значение для уголовного дела.

При решении уполномоченными лицами органов предварительного следствия и дознания в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности вопроса об изъятии, приобщении к материалам уголовного дела и удержании в режиме хранения в качестве вещественных доказательств предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих на законных основаниях лицам, не являющимся в этих уголовных делах подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (юридическим лицам, которые не контролируются подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия), указанные вещественные доказательства не должны изыматься у их собственников или владельцев, если обеспечение их сохранности и проведение с ними необходимых следственных действий, а равно предотвращение их использования для совершения преступлений не требуют – с учетом их особенностей и иных обстоятельств конкретного дела – такого изъятия. После проведения с ними необходимых следственных действий, потребовавших

изъятия, они незамедлительно возвращаются собственнику или владельцу на ответственное хранение [48, с. 33].

Можно сформулировать общий вывод, что хранение вещественных доказательств направлено на обеспечение процесса доказывания и имущественных интересов участников уголовного процесса. Данной цели соответствуют следующие задачи, которые решаются путем хранения различных вещественных доказательств по уголовному делу – обеспечение сохранности свойств и качеств, присущих вещественному доказательству, создание таких условий, при которых будет невозможен доступ к вещественным доказательствам посторонних лиц, имеющих своей целью фальсификацию доказательств, обеспечение допустимости доказательств – материалы уголовного дела должны содержать сведения, которые явно свидетельствуют о надлежащем хранении вещественных доказательств, обеспечение имущественных интересов участников уголовного процесса.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Понятие вещественного доказательства в уголовном процессе с течением времени претерпевало множество изменений и процесс их становления, развития прошел длинный путь. На сегодняшний день под вещественными доказательствами понимаются те предметы, документы, которые служат средствами для совершения преступления, также они играют ключевую роль всей доказательственной базы, на которых строится обвинение.

Для признания определенного предмета окружающего мира вещественным доказательством, необходимо соблюдения определенных процессуальных условий:

- процессуальное оформление предмета, который представляет собой вещественное доказательство по уголовному делу,
- осмотр обнаруженного вещественного доказательства,
- приобщение вещественного доказательства к уголовному делу.

В уголовном процессе регулированию вещественных доказательств посвящено значительно количество норм, которые защищают права физических и юридических лиц, государства на те виды имущества, которые были признаны вещественными доказательствами по конкретному уголовному делу.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Так, термин «вещественные доказательства» на законодательном уровне не закреплен. Учитывая отличительные свойства вещественных доказательств, а также указанные выше формулировки, предлагается следующее определение: «вещественные доказательства – предметы

материального характера, непосредственно связанные с событием преступления, являющиеся носителями следов преступной деятельности, прошедшие процедуру протокольной фиксации и надлежащего оформления в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства».

Помимо субъектов, в чью компетенцию входит собирание вещественных доказательств, обозначенных в ч. 1 ст. 86 УПК РФ и других участников уголовного судопроизводства, задействованных в процедуре получения доказательств, стоит отметить немаловажную роль экспертов и специалистов, которые принимают участие в обнаружении и формировании вещественных доказательств. Так, специалистов и экспертов также следует отнести к субъектам собирания вещественных доказательств в определенных законом случаях.

В ходе проведенного исследования была установлена проблема хранения таких вещественных доказательств, как следов биологического происхождения, так как в настоящее время они играют все большую роль в розыске лиц, причастных к преступлениям и расследовании уголовных дел. Как известно, даже незначительное количество следов биологического происхождения может содержать значимые сведения для следствия, а в некоторых случаях позволяет безошибочно установить лицо, совершившее преступное деяние, тем самым сократив время раскрытия преступления. Не стоит умалять значение биологических следов в качестве вещественных доказательств, потому что при дальнейшем производстве по уголовному делу возможно потребуются проведение дополнительных или повторных экспертиз. В связи с тем, что вещественные доказательства биологического происхождения активно используются в процессе раскрытия и расследования преступлений, но при этом в ряде случаев не рассматриваются судами как вещественные доказательства, предлагается дополнить ст. 81 УПК РФ, указав, что «вещественными доказательствами могут быть признаны полученные и зафиксированные в установленном законом порядке любые следы преступления в виде отпечатков, предметов и веществ в твердом, жидком и

газообразном состоянии, которые вследствие своих свойств: физических, химических, биологических и других могут служить средствами для обнаружения преступного события и установления существенных обстоятельств уголовного дела».

В ходе проведенного исследования определено, что достаточно актуальными остаются проблемы надлежащего хранения габаритных вещественных доказательств. Процесс заключения и исполнения контрактов, направленных на исполнение услуг по хранению вещественных доказательств, довольно проблематичен. В связи с этим, решить вопрос хранения вещественных доказательств при исполнении всех условий оперативно будет нельзя, так как по времени процедура проведения тендеров имеет длительный характер, и по большей мере превышает сроки уголовного судопроизводства. Таким образом, необходимо обсудить возможность создания для следственных органов собственных объектов хранения, а также увеличить численность строений и складских площадок с предназначением для хранения крупных вещественных доказательств.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М. : Норма, 2015.
2. Бобровничай И.Н., Жадобина С.А. Практические аспекты классификации вещественных доказательств // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения. Сборник статей научно-практической конференции. Барнаул, 2022. С. 117-121.
3. Богаткин А.В. Понятие, признаки и сущность вещественных доказательств в современном уголовном процессе // Общественные и экономические науки: сборник статей научно-практической конференции. М., 2022. С. 89-92.
4. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: дисс. ... док. юрид. наук. Волгоград. 2008. 561 с.
5. Гасанова З.Г. Уголовно-процессуальное познание и уголовно-процессуальное доказывание: вопросы соотношения // Законность и правопорядок в современном обществе: материалы научно-практической конференции. М., 2021. С. 83-87.
6. Григорян Т.А. К вопросу оценки вещественных доказательств как элемента доказывания при производстве по уголовному делу // Актуальные вопросы применения норм административного права: сборник трудов научно-практической конференции. М., 2022. С. 104-107.
7. Гришин А.В., Ветрова О.А. О процессуальных особенностях вещественных доказательств в уголовном процессе // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов научно-практической конференции. Орел, 2022. С. 93-103.
8. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Право. Экономика. Безопасность. 2022. № 1. С. 4-10.

9. Зацепина В.А., Лукьянчикова Е.Ф. Необходимость электронных вещественных доказательств в уголовном процессе РФ // Проблемы научной мысли. 2022. № 12. С. 32-35.

10. Казакова Л.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе Российской Федерации // Advances in Science and Technology: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2023. С. 389-390.

11. Кириллов М.И., Далинин А.В. Собираение, проверка и оценка вещественных доказательств // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник трудов научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 160-170.

12. Колесова Е.В. Проблемы вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Новая наука: история становления, современное положение, возможности развития. Сборник статей научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 48-55.

13. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

14. Кузнецов В.А. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2021. № 51. С. 223-226.

15. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. Нижний Новгород : Изд-во НПА, 2020.

16. Матинов С.Г. Оценка вещественных доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука. 2021. № 9. С. 101-104.

17. Мещеряков В.А. Электронные цифровые объекты в уголовном процессе и криминалистике // Воронежские криминалистические чтения. 2004. № 5. С. 106-109.

18. Муратов К.Д. Судебные вещественные доказательства по уголовным делам: современные проблемы. М., 2021.

19. Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2014 г. № АПЛ13-622 // СПС Консультант Плюс.

20. Орлова Я.Ю. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве вещественных доказательств при расследовании преступлений // World science: problems and innovations: сборник статей научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 125-127.

21. Пальчикова Н.В., Шукурова В.Р. Некоторые проблемы, возникающие в ходе проверки и оценки вещественных доказательств // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов научно-практической конференции. – Иваново, 2022. С. 136-138.

22. Постановление Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено» (с изменениями на 23 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 36. Ст. 4900.

23. Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 41. Ст. 7316.

24. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 11 мая 2022 г. по делу № 01-0181/2022 // СПС Консультант Плюс.

25. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 26 марта 2023 г. по делу № 01-0131/2023 // СПС Консультант Плюс.

26. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 28 апреля 2022 г. по делу № 01-0135/2022 // СПС Консультант Плюс.

27. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 11 мая 2023 г. по делу № 01-1581/2023 // СПС Консультант Плюс.

28. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 30 ноября 2022 г. по делу № 1-446/2022 // СПС Консультант Плюс.

29. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 11 марта 2023 г. по делу № 1-448/2023 // СПС Консультант Плюс.

30. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.

31. Раджабов Ш.Р., Сайдиев А.О. Особенности хранения вещественных доказательств: теоретические и практические аспекты // International Law Journal. 2024. № 1. С. 109-113.

32. Романова Г.В. Вещественные доказательства: понятие, особенности и проблемы оценки в уголовном процессе // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права; материалы научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. С. 66-72.

33. Россинский С.Б. О роли вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 102-112.

34. Сабурова А.С. К вопросу о вещественных доказательствах в уголовном судопроизводстве // Исследование путей развития научно-технического потенциала общества в стратегическом периоде: сборник статей научно-практической конференции. Стерлитамак, 2022. С. 166-168.

35. Савинкина А.М. Понятие вещественных доказательств и их значение в системе доказательств // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 69-72.

36. Семин Н.Е. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном праве // Научные исследования XXI века. 2023. № 1. С. 150-154.

37. Серегин О.В. К вопросу о возможности признания результатов оперативно-розыскной деятельности вещественными доказательствами по уголовному делу // Научное сообщество: общественные науки. Сборник статей научно-практической конференции. – Новосибирск, 2023. С. 88-92.

38. Синенко В.С., Заика М.А. Сущность, понятие и содержание вещественных доказательств // Уральский научный вестник. 2023. № 4. С. 68-71.

39. Трубин В.В. Уголовно-процессуальное доказывание как форма уголовно-процессуального познания // Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: сборник статей научно-практической конференции. М., 2018. С. 41-49.

40. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 29 мая 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

41. Фантокина Н.А. Собираание вещественных доказательств и их процессуальное оформление в уголовном судопроизводстве // Актуальные исследования. 2022. № 32. С. 25-27.

42. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями на 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

43. Филиппсон К.Ю., Рябинин Н.А. Хранение вещественных доказательств по уголовному делу: вопросы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 183-192.

44. Хорьяков С.Н. Место и роль вещественных доказательств в процессе доказывания // Российский следователь. 2021. № 4. С. 48-50.

45. Чекмачева А.А., Хусаинова А.Д. Особенности хранения вещественных доказательств по уголовным делам // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия: сборник материалов научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2021. С. 76-79.

46. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2020. 240 с.

47. Шишов А.В., Мартыненко К.А., Пивень А.В. Важность вещественных доказательств при производстве уголовного дела // International Law Journal. 2022. № 8. С. 9-11.

48. Яковлева В.А. К вопросам о современных проблемах хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический аналитический журнал. 2022. № 2. С. 32-41.